

AVAN

ВЕЛИЧАЙШИЙ

МАГ ЗЕМЛИ

Avan

Величайший Маг Земли

«China Literature»

Avan

Величайший Маг Земли / Avan — «China Literature»,

Содержание

Глава 1. Академия Магус	5
Глава 2. Эмери	8
Глава 3. Львица	10
Глава 4. Принцесса	13
Глава 5. Сон	15
Глава 6. Полукровка	17
Глава 7. Рейд	19
Глава 8. Класс Магус	22
Глава 9. Вселенная	24
Глава 10. Элементы	26
Глава 11. Талант человека	29
Глава 12. Шокирующий результат	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Величайший Маг Земли

Глава 1. Академия Магус

Мы, люди, всегда задавались этим вопросом: одиноки ли мы на самом деле во всей необъятной Вселенной? В одной только нашей галактике сотни миллиардов звёзд, но неужели мы – единственная форма жизни, существующая в этом невообразимо огромном пространстве? Могли ли другие звёзды породить иную цивилизацию, помимо нашей?

85 год до нашей эры по земному времени

С пятнадцатилетним мальчиком по имени Эмери произошло нечто волшебное.

Когда Эмери открыл глаза, его голову наполнил резкий звон. В тот миг, когда звон исчез, он заметил голубое небо и колоссальный замок прямо перед собой.

Он был в растерянности. Этот замок был как минимум в десять раз больше королевского замка в его родном королевстве. Не только его размер, но и спиральная форма, соединённая с арками и другими строениями из выкрашенных в белый цвет камней, которые, казалось, излучали какой-то свет, – всё это было тем, чего он никогда раньше не видел, даже в книгах из библиотеки своего отца.

Однако это была не единственная странность. Он обвёл взглядом всё вокруг и увидел несчётное множество молодых людей, похоже, его ровесников, идущих строем к странной большой башне.

Эмери не двигался – вернее, не мог пошевелиться. Последнее, что он помнил, – это огонь, разрушение и смерть. Он пробормотал себе под нос: «Я умер? Отец, где ты?»

Он как раз размышлял об этом, когда его окликнул громовой голос.

«Эй, ты! Двигайся! Следуй за строем! Не останавливайся!»

Эмери слегка подпрыгнул от неожиданности и, обернувшись, увидел, как на него указывает человек в доспехах с замысловатыми чёрно-золотыми узорами. Шлем тоже имел крылатый дизайн и закрывал всё лицо, кроме глаз, носа и рта, образуя Т-образную прорезь. Доспехи выглядели настолько роскошно, что с ними не могли сравниться даже те, что короли надевали на особые церемонии.

«Я сказал, двигайся!»

Эмери снова вздрогнул и пошёл вперёд, следуя за человеком перед ним.

«Что происходит?» – сказал себе Эмери.

И поскольку у Эмери была привычка говорить с самим собой, другой парень из соседнего ряда окликнул его.

«Neus te!»

Эмери повернул голову на голос и увидел другого мальчика. Он с растерянным видом указал на себя и спросил: «Вы звали меня?»

«Ita vero, te!» – Мальчик прокашлялся и перешёл на другой язык: «Ты британ?»

Эмери узнал слова, которые использовал юноша. Это была латынь. Он немного изучал её, но знаний не хватало для разговора. К счастью, тот мальчик говорил на языке Эмери, хотя и со странным акцентом.

«Ты первый, кто понял, что я говорю. Ты не знаешь, что случилось или где мы?» – спросил коротко стриженный шатен.

«Я... я не знаю», – ответил Эмери, качая головой.

Эмери был в таком же неведении, как и все остальные. Он знал лишь то, что им приказали идти к той фиолетовой башне. Он огляделся по сторонам: на лицах окружающих и вправду был либо страх, либо растерянность.

Вскоре они подошли к гигантской башне, которая, если смотреть от её подножия, казалось, устремлялась в самое небо. Там стояли тысячи людей в таких же роскошных доспехах, какие он уже видел, а в башню вела самая широкая лестница из всех, что он когда-либо видел.

В центре лестницы стояло несколько мужчин и женщин в серых мантиях. Вперёд выступил, по-видимому, самый старший из них – мужчина с длинной бородой.

Эмери казалось, что он смотрит на великана, хотя старик был одного роста с его отцом. Затем старик ударил посохом оземь, и в голове у Эмери прозвучал голос.

«Добро пожаловать в Академию Магов», – произнёс старик, не шевеля губами.

Десятки тысяч человек удивлённо переглянулись, уставившись на старика.

Затем мужчина продолжил: «Вы – избранные из тысяч человеческих миров. Воспользуетесь вы этой возможностью или нет – зависит только от вас. Вы находитесь в Академии Магов, на вершине человеческой изобретательности. Магия, наука и могущество – всё это доступно тем, кто ищет их».

После его слов фиолетовая башня за его спиной слегка засветилась.

«Мы даём всем вам семь дней на изучение всего, чего вы пожелаете, а после этого вы вернётесь в свои миры. Если вы окажетесь достойны и сможете соответствовать нашим критериям, двери Академии Магов снова откроются для вас. Если же вам не повезёт, вы забудете всё, что здесь произошло. Используйте своё время с умом. Надеюсь, вы все добьётесь успеха».

Когда старик закончил говорить, он взмахнул посохом, и все почувствовали на левых ладонях жжение, будто их заклеили раскалённым железом. На ладони Эмери появился круг с линией, идущей снизу вверх, и его голову снова наполнил звон.

Вскоре жжение прекратилось, как и звон. Эмери наострил слух, услышав разговоры вокруг.

«Академия Магов? Мы в учебном заведении?» – сказал кто-то из толпы. «Я что, сплю?»

Эмери понял, что теперь понимает всевозможные языки, звучавшие вокруг. Он уже собирался спросить об этом того мальчика, что заговорил с ним ранее, когда в его голове раздался женский голос.

«Всем собраться согласно вашему классу и миру. Сосредоточьте своё сознание на символе на вашей руке».

Странная просьба, но попытка не пытка, верно? Как только Эмери так и сделал, символ на его руке засветился, и на нём проявились слова.

[Эмери]

[Мужчина, 15 лет]

[Планета 1002 – Земля]

[Класс 77 Академии Магов]

Всё это и вправду было похоже на сон. Если бы это была загробная жизнь, разве его отец не был бы здесь с ним? Но нет, его здесь не было. Единственным разумным объяснением было то, что это сон.

«Эй, ты тоже из класса 77 и с планеты 1002? Похоже, мы из одного мира. Меня зовут Джулиан, а тебя как?» – сказал Джулиан, мальчик, который говорил с ним раньше.

«Я – Эмери».

Этот шатен по имени Джулиан своей манерой держаться и белыми одеждами выдавал в себе благородное происхождение. Он вдруг крикнул: «Кто ещё здесь с Планеты 1002, с Земли?»

Эмери почему-то чувствовал, что этому парню можно доверять. Он ни разу не видел, чтобы Джулиан терял самообладание, хотя они и были в одинаковом положении. Эмери также одобрял то, что делал этот мальчик: было довольно умным решением собрать вместе людей с их родной планеты, чтобы они могли расспросить друг друга о том, что помнят перед тем, как оказались здесь.

К Эмери и Джулиану подошли трое молодых людей; они стояли неподалёку.

Первой подошла красивая смуглая девушка с чёрными волосами. Вторым был ещё один шатен, от которого веяло какой-то дикостью. Последним подошёл парень с раскосыми глазами, чьи длинные чёрные волосы были собраны в пучок.

Все они выглядели ровесниками, но было ясно как день, что они из разных частей света.

«Не представится ли прекрасная дама первой?» – сказал Джулиан, изображая поклон.

«Я Клеа. Александрия, Миср».

«О, это недалеко от наших краёв», – улыбнувшись, ответил Джулиан. Затем он указал на парня с раскосыми глазами и спросил: «А ты, друг мой. Я так понимаю, ты наш друг с востока. Китай?»

Парень покачал головой и ответил: «Донбуё. Меня зовут Чумо».

«Ого, да это же самый восток от Китая. Как далеко!»

Эмери узнал эти названия из пергаментов, которые читал в королевской библиотеке. Раз Джулиан был так хорошо в этом осведомлён, он, должно быть, был знатным вельможей у себя на родине.

Последний мальчик, хоть и был их ровесником, отличался мускулистым телосложением.

Он шагнул к Джулиану и сказал: «Я Тракс, фракиец. Джулиан, ты ведь римлянин, не так ли?»

«Верно. Я из Рима», – ответил Джулиан, не отступая.

Тракс подошёл ещё ближе и сказал: «Римская свинья».

«Варвар», – ответил Джулиан.

Радостная атмосфера тут же стала напряжённой, когда Тракс и Джулиан впились друг в друга взглядами.

Эмери стоял в стороне, наблюдая за всеми. Он не мог избавиться от странного чувства, что, несмотря на все их различия, им суждена общая долгая судьба.

Эти дети ещё не знали, что вскоре им предстоит изменить историю своего мира. И что они станут величайшими магами Земли.

Глава 2. Эмери

Глава 85. год до н. э., Первый век в Британии,

Двумя днями ранее

Тук! Тук!

Эмери был предельно сосредоточен, искусно прикрепляя последнюю резную деревянную фигурку на крышку сделанной им шкатулки. Он месяцами учился и работал с семейным учёным, чтобы подарить её одному совершенно особому для него человеку.

Шкатулка щёлкнула, и глаза Эмери расширились. Он не понял, послышался ли ему этот щелчок. Он поднял маленькую шкатулку и огляделся. Вроде бы ничего не упало. Затем он слегка наклонил шкатулку, подставив другую руку, чтобы поймать деревянную фигурку, если та упадёт, но она не упала. Медленно он опустил крышку, и фигурка скрылась внутри шкатулки; он снова открыл её, и фигурка поднялась изнутри.

– Фух, получилось! – сказал Эмери, вытирая пот со лба. Он задул стоявшую рядом свечу, с которой на стол натекло много воска. Он и не заметил, как поздно ночью закончил вырезать маленькую фигурку. Думая о том, кто получит этот подарок, он уснул с широкой улыбкой на лице.

Эмери спал всего несколько часов, но на следующее утро проснулся как раз вовремя. Он встал и потянулся. Его тело и разум всё ещё требовали сна, но, увидев на столе сделанную прошлой ночью шкатулку, он улыбнулся, ведь сегодня был особенный день. Её церемония совершеннолетия.

В коридоре он наткнулся на своего отца, Джеффри, Главу дворянства Амброуз.

– Ты в порядке, мой мальчик? Выглядишь сонным, – спросил Джеффри.

– Я... Э-э, да, – сказал Эмери, почёсывая затылок.

– Я знаю, что ты взволнован из-за церемонии совершеннолетия принцессы, но тебе нужно подумать и о своём теле. Позже тебе ещё нужно будет потренироваться, а в полдень мы должны выезжать, – сказал Джеффри, пытаясь взъерошить волосы Эмери.

Эмери стряхнул мозолистые руки отца и надулся: – Я уже не ребёнок, отец. Не волнуйся, я потренируюсь.

– Ха-ха, что бы ты ни говорил, для меня ты всё равно останешься моим маленьким мальчиком, – сказал Джеффри, обхватив Эмери.

Эмери попытался вырваться, но у него не хватило сил, чтобы освободиться из отцовских объятий; ему не оставалось ничего другого, кроме как сердито смотреть на морщинистое лицо отца.

– А теперь иди, дитя моё, – сказал Джеффри, отпуская Эмери.

Каждое утро Эмери по несколько часов упражнялся с мечом под руководством одного из рыцарей семьи, хотя и унаследовал слабое телосложение своей покойной матери. Тем не менее это не мешало желанию Эмери тренироваться. Он хотел стать рыцарем и заставить отца гордиться им.

Эмери рассекал воздух своими тонкими руками. Однако уже через несколько взмахов он тяжело дышал и, обессиленный, падал на землю. Он действительно не мог бороться с тем, чем наделила его судьба; он занимался этим годами, но улучшений почти не было.

– Молодой господин.

Его окликнул знакомый голос, и Эмери повернул голову. Голос принадлежал семейному учёному, его учителю с самого детства.

– Время вашего урока, – сказал учёный.

– Хорошо.

Ученик и учитель направились в библиотеку поместья. Комната была заполнена свитками, пергаментами и даже травами для котла, стоявшего неподалёку. Здесь Эмери продолжал своё обучение, просматривая свитки, а учёный давал к ним пояснения. На самом деле, изучение свитков давалось ему намного легче, чем фехтование.

В последнее время он изучал свитки о ремёслах и архитектуре, которые находил интересными. Но больше всего ему нравился свиток его покойной матери о травах и зельеварении.

В детстве, помимо тренировок и учёбы, он любил проводить время в лесу. Ему нравилось отыскивать растения и травы, о которых писала его мать, а затем экспериментировать с ними. Для Эмери лес также был убежищем. Возможно, он находил лес таким успокаивающим из-за рассказов отца о покойной матери и о том, как сильно они с Эмери были похожи.

Он никогда не боялся диких зверей; лесные создания казались ему скорее друзьями, в отличие от других знатных детей, которые почему-то любили над ним издеваться. Однако однажды отец увидел, как он гладит волка, и прогнал его. После этого отец несколько дней отчитывал его, говоря, как опасен лес. И всё же Эмери время от времени тайком пробирался в лес, чтобы расслабиться и насладиться природой.

Когда наступил полдень, Эмери вскочил с трепетом в сердце. Он быстро пообедал и, умывшись, надел свой лучший наряд. Это была кожаная безрукавка из коровьей шкуры с белой льняной рубахой под ней. Он не хотел её надевать, потому что она немного пахла, но какой у него был выбор? Это была самая красивая одежда из всех, что у него были; вся остальная была поношенной. У него не было ничего похожего на наряды знати более высокого ранга с их причудливой, приятно пахнущей одеждой.

Хотя семья Амброуз и была знатью самого низкого ранга, занимая пятое место среди равных, Эмери никогда не жаловался, ведь у него была хорошая семья, хороший дом и еда на столе.

Быстрыми шагами он схватил деревянную шкатулку, убрал её в мешочек и вышел к конюшням. Конюх уже подготовил гнедых лошадей, на которых они с отцом поедут вместе.

– Вот и всё. Всё готово, – сказал Эмери, ещё раз проверяя свой мешочек.

Эмери не мог дождаться, когда придёт в поместье семьи Лайонесс, самой высокопоставленной знати в королевстве, и снова увидит Принцессу Гвен.

Глава 3. Львица

Они прибыли уже ближе к вечеру. Когда Эмери увидел замок Львицы издалека, он всё равно не мог сдержать благоговейного трепета, хотя и видел это поместье бесчисленное множество раз.

Поместье Львицы было обнесено высоким деревянным частоколом, окружавшим возвышавшийся в центре каменный замок. Снаружи сновало множество простолюдинов, входивших и выходивших за ворота, повсюду патрулировала стража, а рыночная суэта казалась яркой и оживлённой – совсем не то что в поместье его семьи.

Вскоре они прибыли к дому Львицы, который по случаю сегодняшнего события выглядел ещё величественнее. Его высокие стены украшали алые полотнища, отороченные золотой каймой, с изображением львиной головы в центре.

Едва отец и сын спешили, как их окликнул надменный голос.

– Кого я вижу, да это же Амброузы, – произнёс бородатый толстяк в роскошном камзоле.

– Добрый вечер, Фантумар, – ответил Джеффри, слегка поклонившись.

Эмери всё ещё был так ослеплён видом знамён на замке и мыслями о встрече с принцессой, что не поприветствовал стоявшего перед ним вельможу как подобает.

Фантумар, увидев такое неуважение, цокнул языком и сказал: – Невоспитанный мальчишка. Тебе стоит лучше его учить, Амброуз.

– Да. Прошу прощения. Я непременно займусь этим, – ответил Джеффри.

За спиной Фантумара стоял ещё один крупный мальчик, на вид ровесник Эмери, но на голову выше него.

– Отец, от него ещё и воняет, – сказал мальчишка-боров, зажимая нос.

– Не обращай внимания на этого низкородного, Эйб, – сказал Фантумар. – Пойдём, сын мой, пока их запах к нам не прицепился.

Эйб ухмыльнулся, окинул их надменным взглядом и удалился вместе с отцом.

Глядя на этих знатных боровов, Эмери изображал безразличие, но за спиной всё это время держал сжатый кулак. Их с отцом оскорбляли, а он ничего не мог поделать, ведь отец всегда наказывал ему не создавать неприятностей в присутствии таких вельмож. В конце концов, род Фантумаров был вторым по знатности в королевстве после королевской семьи, а сам Фантумар – правой рукой короля. Пропасть между их положениями была огромна, пусть даже обе семьи и принадлежали к знати. Эмери был достаточно умён, чтобы это понимать.

Вскоре к главным воротам замка начали съезжаться и другие семьи – кто верхом, а кто в каретах. Вскоре гости один за другим стали входить в замок.

Огромный зал был украшен множеством свисающих разноцветных полотен. Стены увешивали многочисленные трофеи – мечи и щиты, луки, копья, – выдававшие любовь короля к охоте. В центре зала был накрыт огромный стол, ломившийся от яств: молока, баранины, хлеба, сыра, супов, овощей, эля и многого другого. Звуки труб и кимвалов наполняли дворец, а пышнотелые танцовщицы развлекали беседующих друг с другом гостей.

– Внимание, всем! – крикнул глашатай.

Все вельможи прервали свои дела и обернулись на крик.

– Приветствуйте Его Королевское Величество, Первого Своего Имени, Грозного Охотника, Его Превосходительство, Ричарда Львицу, и его дочь, Первую Своего Имени, Принцессу Гвеннет!

Взоры гостей устремились к парадной лестнице. С неё спускался король в камзоле с меховым воротом. Его корону украшал герб в виде вставшего на дыбы льва. Однако его внушительную фигуру затмевала прекрасная девушка, что шла рядом с ним.

Её шелковистые золотые волосы водопадом ниспадали при каждом шаге, а изумрудная диадема подчёркивала её красивые, безупречные щёки, крохотный носик и губы. Обтягивающее зелёное платье плавно струилось от груди до самого пола, во всей красе демонстрируя её восхитительную фигуру.

Эмери застыл в изумлении, разинув рот и не в силах отвести взгляд от прекрасной принцессы. И тут он понял, что взгляд принцессы остановился на нём. Она одарила его мимолётной нежной улыбкой, а затем снова опустила глаза, глядя под ноги. Сердце Эмери замерло. Он растерянно посмотрел налево, направо, за спину, но там не было никого, кроме его отца. Неужели она улыбнулась именно ему? Эмери невольно почесал в затылке, чувствуя, как его лицо заливают румянец.

Зал наполнился шумом: гости поднимали кубки, провозглашая тосты в честь совершеннолетия принцессы. Пир начался; весёлая музыка эхом разносилась по огромному залу, пока король восседал на своём троне.

Принцесса Гвеннет стояла рядом с королём, и звать начала выстраиваться в очередь, чтобы поприветствовать монарха и его дочь. Очередь формировалась в соответствии со знатностью рода, поэтому Амброузы оказались в самом конце.

Все вельможи перед Амброузами преподносили дорогие подарки: драгоценности, ожерелья, диадемы и тому подобное. Особенно отличились Фантумары: их сын Эйб преподнёс целый сундук золота и серебра. Остальные ахнули, увидев, сколь щедр был этот дар. Увы, казалось, ни один из подарков не тронул принцессу. Так продолжалось до тех пор, пока не настала очередь Амброузов.

Эмери и Джеффри поклонились королю и принцессе. Эмери мельком взглянул на принцессу и заметил, что её глаза, казалось, заблестели. Он шагнул вперёд и потянулся к висевшему на поясе мешочку, но замер.

Джеффри заметил нерешительность сына и произнёс: – Просим прощения, что не смогли преподнести дара в этот раз, Ваше Королевское Величество и Ваше Королевское Высочество. У нас был тяжёлый год, и потому нам нечего предложить Вашим Королевским Особам.

– Пф-ф, жалкое оправдание. Какой позор, – хмыкнул Фантумар.

– Довольно, Фантумар, – сказал Ричард. Он поднял руку и добавил: – Вы прощены. Встаньте и наслаждайтесь этим особенным днём. В конце концов, мы собрались здесь, чтобы отпраздновать шестнадцатилетие моей дочери.

– Слава вам, мой король, – сказал Джеффри, ещё раз поклонившись, прежде чем удалиться вместе с Эмери.

Они вдвоём прошли к длинному столу и сели в самом дальнем углу. Отец, конечно же, явился сюда из уважения к королю. На самом деле, не так давно он и сам был доверенным лицом монарха. Но это было прошлое, о котором отец говорить не желал.

Пир был в самом разгаре, и все наслаждались угощениями, предложенными королём. Принцесса Гвен оставила отца и решила лично поприветствовать каждого из знатных гостей.

Она обходила их в порядке знатности, но, конечно же, сама решала, к какой семье подойти, а какую проигнорировать.

Эмери с угрюмым лицом принялся за еду. Он так хотел подарить то, над чем трудился несколько месяцев, но, увидев дары других, устыдился того, что собирался преподнести сам. Деревянная фигурка принцессы – какой смехотворный подарок.

Он поднял глаза и увидел принцессу, беседующую с другими гостями. И снова Эмери заметил, как она украдкой бросила взгляд в его сторону. Затем она, казалось, прервала разговор с каким-то вельможей и направилась прямо туда, где сидели они с отцом.

Сердце Эмери бешено заколотилось, когда прекрасная девушка в сопровождении служанки пошла в их сторону. Но из-за угла со своей свитой выскочил тот самый боров и преградил ей путь.

– Добрый вечер, прекраснейшая принцесса, – сказал Эйб. Он поклонился, отчего его толстый живот пошёл складками, и добавил: – Позвольте заметить, ваша красота сравнима со светом звёзд, что сияют во тьме ночи.

– Эйб, что тебе угодно? – спросила Гвен, проигнорировав его ремарку.

Эмери мысленно выругался, когда появился этот парень. Ему показалось – хотя, возможно, это было лишь из-за его собственной неприязни, – что улыбка принцессы померкла, а настроение испортилось.

Глава 4. Принцесса

Принцесса Гвен была принцессой Королевства Львицы, одного из семи королевств бритонов. Хотя их королевство и было самым маленьким, оно являлось одним из богатейших благодаря своему расположению у побережья.

Её золотые волосы, зелёные глаза и белая фарфоровая кожа снискали ей обожание многих, сделав её жемчужиной королевства. Завтра должна была состояться церемония её совершеннолетия, и множество знатных особ должно было прибыть в замок её отца.

– Хм-м, как думаете, какое мне идёт больше? Белое или золотое? – спросила Гвен, изумрудными глазами сравнивая два платья на деревянных манекенах.

– Вы прекрасны в обоих платьях, моя госпожа, – ответила её фрейлина.

Она украдкой закатила глаза, поскольку ответ был бесполезен. Гвен встала рядом с манекеном в белом платье и произнесла: – Думаю, белое идеально мне подходит. А вы как считаете?

– Да, в белом вы восхитительны, моя госпожа, – сказала другая фрейлина.

Она поменялась местами и подошла к другому манекену, сказав: – Хотя, если подумать, золотое будет смотреться на мне лучше. Оно ведь подчёркивает мои глаза, правда?

– Да, вы абсолютно правы, моя госпожа, – ответила первая фрейлина, слегка поклонившись.

Опять пресный ответ. Всякий раз, когда она спрашивала чужого мнения, в ответ слышала одну лишь хвалу. Никто не смел ей перечить или высказывать свои настоящие мысли, в отличие от её матери, покойной королевы.

Она вздохнула, присаживаясь и глядя на портрет матери, висевший на стене её гардеробной. Гвен слегка прикусила губу, мечтая, чтобы мама была здесь, ведь завтра ей исполнялось шестнадцать. И хотя её окружало множество фрейлин, и множество людей должно было прийти, чтобы увидеть её, она не могла не чувствовать себя всё более одинокой.

В дверь постучали, и одна из фрейлин открыла. Вошла ещё одна фрейлина и сообщила Гвен новость.

Затем она бросилась к кабинету короля. Там разговаривали двое мужчин, и одним из них был король, но она пришла сюда ради другого человека, с которым говорил её отец. Она бросилась к нему на шею со словами: – Дядя!

– А вот и она! Моя милая племянница! – сказал Бретт, отвечая на её крепкие объятия.

Бретт был младшим братом покойной матери Гвен. Он не был похож на других дворян, которые любили отсиживаться в своих поместьях, – вместо этого он обожал путешествовать по семи королевствам и даже за их пределами. Обычно он отсутствовал месяцами, но его последняя экспедиция заняла почти два года.

– Я скучала по вам, дядя! Пожалуйста, расскажите мне о своих великих приключениях! Где вы были? Какие там люди? Что вы вид... – Гвен замолчала, услышав кашель отца.

Бретт рассмеялся и сказал: – Ха-ха-ха, попридержи коней, племянница. Я всё расскажу тебе сегодня вечером. Вообще-то я здесь из-за твоего завтрашнего особенного дня! Не думай, что я о нём забыл. А сейчас я хочу, чтобы ты закрыла глаза.

– Прошу прощения, – сказала Гвен, успокаиваясь и закрывая глаза. Она услышала, как дядя роется в своей большой сумке; её сердце забилося чаще. Она знала, что он собирается делать дальше. В конце концов, он всегда так поступал. Всякий раз, возвращаясь, он привозил ей что-то уникальное из своих путешествий.

– Протяни руки, – сказал Бретт.

Как только она это сделала, на её ладони упал грубоватый, но лёгкий предмет. Её глаза заблестели, когда она увидела грубый, свёрнутый в свиток пергамент. Гвен развернула его и уставилась на рисунок.

Ричард вздохнул и сказал: – Брат, ты опять её балуешь. Я виню тебя в её озорном характере.

– Прошу простить меня, мой король. Но она – единственная память, что оставила нам покойная королева, – сказал Бретт, прижав кулак к груди.

Гвен повертела пергамент и так, и этак, и вдруг поняла. Она сказала: – Дядя, это?

Бретт улыбнулся и сказал: – Да, умница! Это называется карта мира. Впервые её создали греки, но сейчас ею пользуются почти везде, где я путешествовал по Европе.

– Какой чудесный подарок, дядя! Спасибо, дядя! – сказала Гвен, ещё раз обняв его. Это был один из лучших подарков, полученных ею заранее, и он был драгоценнее любого из прекрасных платьев или драгоценностей.

– Что ж, а теперь ступай, мне нужно кое-что обсудить с королём.

– Я понимаю, дядя. Но пообещайте, что вы найдёте время рассказать мне о своих приключениях. – Гвен широко улыбнулась ему и, сделав подобающий леди реверанс, ушла.

В ту ночь Гвен до самого сна наслаждалась рассказами дяди обо всех местах, где он побывал. И потому ей снились разные дома, люди, животные и далёкий-далёкий мир.

Проснувшись, она всё ещё думала о сне и обо всех тех местах, что упоминал её дядя. На самом деле, её разум был больше занят этими мыслями, чем предстоящей церемонией совершеннолетия. Ей очень хотелось поговорить с кем-нибудь об этом, и пока она собиралась, ей на ум пришёл один юный дворянин. Она сказала себе: «Да! Я уверена, сегодня он будет здесь».

Церемония началась, и в тот момент, когда она спускалась по лестнице рядом с отцом, её взгляд тут же выхватил юношу, который по сравнению с остальной знатью выглядел скорее простолюдином. Ей не терпелось подойти к нему, но сначала нужно было исполнить свой долг, поэтому она лишь украдкой поглядывала в его сторону.

Вручение подарков, как и приветствия, закончилось. Теперь она должна была исполнять свои обязанности. Она подошла и поприветствовала других дворян, в то время как фрейлины следовали за ней. Последней дворянской семье, с которой она пообщалась, Гвен сказала: – Надеюсь, вы хорошо проводите время. – Она ещё раз взглянула туда, где стоял юноша, и добавила: – Прошу меня извинить.

Она направилась к нему, но сын советника её отца, юноша из рода Фантумар, преградил ей путь и сказал какую-то нелепицу. Гвен слегка нахмурила брови. Ей никогда не нравился этот юноша, но из уважения к статусу его семьи она сказала: – Эйб, чем могу помочь?

– Ваше Королевское Высочество, принцесса, я хотел бы...

– Прошу прощения, Эйб, но я не могу сейчас с тобой говорить, – сказала Гвен, увидев, что тот самый юноша встал и собрался уходить.

Гвен подошла прямо к юноше и воскликнула: – Эмери!

И, без предупреждения, она схватила его за руку и потащила на улицу.

Этот поступок удивил некоторых дворян, особенно юного Эйба, которого принцесса обрвала на полуслове и бросила ради мальчишки низкого происхождения.

Глава 5. Сон

Эта ночь была ясной: луна и звёзды заливали своим светом сад Дворца Львицы, по которому бежали двое – юноша и девушка. Они миновали разнообразные растения и цветы, аккуратно посаженные по видам. Вскоре они достигли края сада, и их слуха достиг тихий шум прибоя, а ноздрей коснулся солёный запах моря.

Он был с ней в этом чарующем саду, любовался великолепным видом на море под шум прибоя. Свет луны и звёзд, отражаясь от побережья, падал на неё, делая её красоту неопишущей. Эмери не хотел отпускать гладкую и нежную руку самой красивой девушки, которую он когда-либо видел. Его сердце гулко колотилось в груди.

Послышались приближающиеся шаги служанок и стражи, и Гвен разжала руку.

– Принцесса Гвен? У нас могут быть неприятности.

– Ой, да ладно тебе, Эмери. Необязательно называть меня принцессой. Всё будет в порядке. Церемония всё равно уже закончилась, а я там просто задыхалась. Мне нужен был глоток свежего воздуха. Прощу, побудь со мной ещё немного, пожалуйста?

Она и не подозревала, что Эмери на самом деле больше беспокоился о том, что ему достанется от отца, но разве он мог отказать принцессе? К тому же, такой вид, да ещё и в компании жемчужины королевства... как тут откажешь?

– Одну секунду. У меня для тебя сюрприз, – сказала Гвен, оборачиваясь.

– Сюрприз? Но это же я должен был... – Эмери схватился за свой мешочек, но Гвен его ни капельки не слушала.

Она нашла то, что искала, и сказала: – Смотри сюда, Эмери.

– Неужели это?.. – глаза Эмери заблестели, когда он узнал, что достала Гвен.

– Точно! – с улыбкой подтвердила она. – Вот эта, внизу, называется Африка. А та, что дальше всех – Китай. Это прямо как в тех историях с пергаментах, что мы читали!

Эмери и Гвен были знакомы уже довольно давно. Когда все остальные дети катались на лошадях и охотились, Эмери предпочитал проводить время за чтением. Он прочёл все пергаменты и свитки, которые смог найти в библиотеке своего отца. Поэтому, всякий раз, когда у его отца появлялись дела в замке Лайонесс, он всегда уговаривал того взять его с собой.

Он провёл немало времени, читая разнообразные истории из королевской библиотеки. И именно там он часто и встречался с Гвен.

Хоть они и нечасто виделись, они так быстро нашли общий язык, вероятно, потому, что у них было две общие черты. Во-первых, они оба любили учиться и читать об истории, разных местах и диковинках мира, а во-вторых, матери их обоих умерли, когда они были ещё детьми. Впрочем, во многом это была заслуга дружелюбного настроения самой принцессы.

В тот вечер они почти час проговорили о местах с тех карт, о которых раньше лишь слышали в историях.

– Ох, Эмери! Как бы я хотела увидеть все эти места. – Всякий раз, когда Гвен говорила о том, что любила, о своих мечтах, её глаза начинали сиять.

– Уверен, у тебя получится. Ты же принцесса, ты можешь делать всё, что захочешь! – сказал Эмери.

Сам того не осознавая, Эмери проникся мечтой принцессы об исследовании мира, и она стала частью его собственной. То ли потому, что он и сам интересовался всеми чудесами света, то ли потому, что был бы счастлив отправиться в приключение вместе с ней.

Гвен повернулась к Эмери с широкой улыбкой и сказала: – Очень мило с твоей стороны. Спасибо.

Но затем её лицо омрачилось, и она добавила: – И ещё раз спасибо. Мне стало гораздо лучше после разговора с тобой, ты и вправду хороший друг.

У Эмери кольнуло в сердце. Она ему нравилась, но, если подумать, считаться другом самой красивой леди в королевстве – это уже само по себе удача. Возможно, им суждено было остаться лишь друзьями.

Тут он осознал, что так и не отдал ей то, над чем трудился несколько месяцев. Неохотно потянувшись к своему мешочку, он смущённо произнёс: – Гве-Гвен... У меня тоже кое-что есть для тебя...

– Что это? – спросила Гвен, склонив голову набок.

Эмери протянул ей мешочек, но тут же отдернул руку. Он рассмеялся.

– Почему ты медлишь? Это мне? Спасибо, – сказала Гвен.

– Что это за шкатулка, Эмери?

Однако не успела она её открыть, как шаги послышались совсем близко.

– Кхм! – кашлянул крупный мужчина в роскошном плаще. К ним приближалось двое.

– Отец, сэр Фантумар, – сказала Гвен.

Эмери был потрясён, увидев рядом короля и Фантумара, самого высокопоставленного вельможу королевства.

– Ваше Высочество! – воскликнул Эмери, кланяясь королю.

Король узнал его. – Ты ведь сын Джеффри, не так ли?

– Да, мой господин, – ответил Эмери.

– Я многое о тебе слышал от своей дочери.

– Ваше Высочество, я предлагаю вам запретить принцессе водиться с этим мальчишкой, – вмешался тучный вельможа.

– !!!

Глава 6. Полукровка

Роль Фантумара как правой руки короля заключалась в том, чтобы быть его советником. Одним из условий для получения этой должности было быть первым в ранге знати, всего на одну ступень ниже короля, и пользоваться его доверием. Ранги знати определяли их социальный статус, и чтобы подняться в них, дворяне либо занимались политикой, либо совершали великие подвиги на поле боя. Нередко дворяне возвышались благодаря боевым заслугам, но так же нередко они впадали в немилость из-за политических интриг, как это случилось с Амброузами.

Семья Эмброуз и так уже была на самом дне, но Фантумар, требуя от принцессы и короля не общаться с Эмери, явно перегибал палку.

Гвен топнула ногой и свирепо посмотрела на толстого дворянина. В её голосе прозвучали резкие нотки. – Лорд Фантумар, вы можете быть правой рукой моего отца, но вы переходите черту, указывая мне, с кем дружить, а с кем нет!

Фантумар нахмурился. Эта принцесса всегда была занозой в заднице для его семьи. Вместо этого он повернулся к мальчику и приказал: – Мальчик, подними голову, дай нам взглянуть на твоё лицо.

Эмери, осмелев от поддержки принцессы, поднял лицо и посмотрел Фантумару прямо в глаза.

Фантумар усмехнулся. Лунный свет, отразившийся в глазах Эмери, подтвердил его подозрения. Он не был уверен, что именно заметил в этом паренёчке у ворот, но теперь всё подтвердилось. – Вы видите, сир? У мальчика глаза его матери.

– Что ты имеешь в виду, Фантумар? – спросил Ричард.

– Видите ли, сир, – Фантумар наклонился ближе и прошептал: – Он полукровка. А...

– Фей Чрутин! – воскликнул Ричард, уставившись в глаза Эмери.

Фей Чрутин были людьми, жившими в глухих лесах Бритонов. Говорили, что они любили общаться с таинственными обитателями леса – сказочными существами. Фей-хрутины жили, не подчиняясь законам королевства.

На протяжении сотен лет фей-хрутины и народ королевства постоянно воевали. Армия Королевства Львицы много раз пыталась сжечь эти леса, чтобы изгнать фей-хрутинов, но по неизвестным причинам огонь, казалось, никогда не распространялся. Так начали распространяться всевозможные слухи о том, что фей-хрутины владеют чёрной магией, колдовством, знают с мифическими существами и так далее.

В этот момент вошла ещё одна фигура. Это был Джефффри Эмброуз, отец Эмери. Не теряя ни секунды, он опустился на одно колено перед королём. – Мой повелитель, я прошу прощения за поведение моего сына. Надеюсь, он ничем вас не оскорбил. Я буду воспитывать его строже!

Король посмотрел на Джефффри со сложным выражением лица и сказал: – То, что сказал Фантумар, – правда? Твоя покойная жена... хрутин?

Эмери не понимал, что происходит. Что такое хрутин, что с его покойной матерью – всего этого он никогда не знал. Он смотрел на своего отца, преклонившего колени перед королём, и почувствовал укол боли в сердце. Ему не нравилось видеть отца таким. Сила, мощь и уверенность его отца, казалось, испарились.

Джефффри ответил тяжёлым тоном: – Э-это правда, мой король.

Лицо короля потемнело; его морщины проступили глубже, кулак сжался, а челюсти стиснулись. Хрутины были причиной, по которой он потерял свою жену. Он ненавидел их всем своим существом.

Эмери также заметил, как изменилось лицо Гвен. Он всё ещё не понимал, что происходит. Казалось, все, кроме него, знали, в чём дело.

– Гвен, иди со мной, немедленно. – Ричард повернулся к отцу и сыну и произнёс единственное слово, полное ненависти: – Убирайтесь.

– Отец, я...

– Немедленно! – прорычал Ричард.

Гвен вздрогнула. Её отец никогда на неё не кричал, это был первый раз. Она посмотрела на Эмери со сложным выражением лица и сказала: – Прости. Я не думаю, что мы можем быть друзьями.

Ричард схватил Гвен, заставив её уронить подаренную Эмери шкатулку, и потащил её обратно во дворец.

Эмери безучастно смотрел на разбитую шкатулку с осколками фигурки на земле. Он хотел было поднять её, но дворцовый стражник преградил ему путь. Затем их выпроводили из дворца.

Как только они оказались снаружи, ворота за ними захлопнулись. Эмери был в растерянности, глядя на возвышающиеся деревянные ворота и гадая, что он сделал не так? Почему принцесса и король так на него посмотрели?

Он просил у отца ответов, но в ответ отец лишь слабо улыбнулся. Поездка домой прошла в невыносимой тишине. Эмери хотелось, чтобы отец лучше бы просто отругал его.

Во дворце Фантумар наблюдал, как отец и сын Амброузы уезжают на своих лошадях. Он коварно улыбнулся тому, что теперь они впали в немилость к королю. Однако ему этого было недостаточно.

Глава 7. Рейд

Уже наступил вечер, когда Эмери закончил со своими повседневными обязанностями. Он лежал на траве снаружи, глядя на три сияющие звезды, выстроившиеся в ряд. Он пытался осмыслить то, что произошло прошлой ночью в замке, но проведя весь день в библиотеке отца и даже задав вопрос учёному, который отказался отвечать, он понял, что ответы на его вопросы мог дать только отец.

Эмери вошёл в главный зал и увидел, что его отец всё ещё пьёт. Он видел, как тот пил с самого полудня, и вот, вечером, он всё ещё продолжал. Просто молча пил алкоголь.

Эмери подошёл к отцу и сказал ему почти шёпотом: “Отец... Мне жаль...”

Джеффри затуманенным взглядом поднял голову и ответил: “С тобой всё в порядке, сын мой. Это не твоя вина. Никогда не было твоей виной...”

Эмери спросил: “Если это не моя вина, то что же случилось, отец? Пожалуйста, скажи мне”.

Джеффри открыл было рот, но снова закрыл его, прежде чем сказать: “Это... ничего, мальчик мой. Я просто очень скучаю по твоей матери, вот и всё”.

“Отец, я знаю, что-то происходит. Я уже не ребёнок”.

На мгновение его отец задумался о чём-то, прежде чем сделать ещё один глоток эля и сказать: “Хорошо... Завтра. Я расскажу тебе завтра. Сейчас уже поздно, тебе следует поспать”.

Эмери уже собирался надавить на него, когда вдалеке раздался звук их боевого рога. Он с отцом подошёл к окну и увидел вдалеке силуэты с факелами.

Дверь главного зала с грохотом распахнулась, и внутрь вбежал один из рыцарей. “Мой Господин! Мародёры пришли, чтобы...”

Из груди рыцаря высунулся меч. Меч выдернули, и на пол брызнула кровь. Появились трое окровавленных мародёров; их лица были закрыты тканью.

“А вот и они, парни!” – воскликнул мародёр впереди. – “Убейте этих любителей хрутинов!”

“Эмери! Прячься!” – крикнул Джеффри, выхватывая меч из ножен.

“Нет! Я хочу помочь тебе!” – возразил Эмери.

“Не время спорить! Делай, что я прошу!” – сказал Джеффри, скрестив клинок с одним из мародёров.

Двое других попытались обойти его с фланга, но Джеффри оттолкнул первого мародёра и отпрыгнул назад, уклоняясь от атак с боков. Он взмахнул мечом, и две головы скатились на деревянный пол. Всего за несколько секунд товарищи мародёра погибли. Тогда мародёр отступил на шаг и бросился бежать.

Джеффри когда-то был высокопоставленным дворянином. Он никогда не играл в политику королевства, чтобы стать более высокопоставленным дворянином, вместо этого его огромный вклад в крупные сражения с другими королевствами был хорошо известен по всей земле, принеся ему титул “Клык Льва”. Поэтому, даже несмотря на то, что Джеффри пил с самого полудня, его мастерство владения мечом оставалось непревзойдённым.

Джеффри сказал сыну: “За мной!”

“Но!!”

“Сейчас же!” – взревел его отец.

Эмери и Джеффри спустились в подвал. Его отец подошёл к факелу в дальнем углу и потянул за него, открывая проход за шкафом.

Джеффри сказал: “Быстрее! Там будет темно, так что иди прямо, держась рукой за стену. В конце прохода будет лестница, ведущая в конюшни. Возьми лошадь, скачи на запад и следуй вдоль реки. Там ты будешь в безопасности”.

“А как же ты?” – спросил Эмери.

“Я задержу их здесь и прослежу, чтобы никто за тобой не погнался. Как только я удостоверюсь, что всё чисто, я найду...”

“Они здесь!” – крикнул чей-то голос.

К ним приблизился шаркающий топот, и Джеффри умолк. Он прошептал, прежде чем толкнуть факел: “Ты – мой мир, сын мой. Расти и становись сильным. А теперь иди!”

“Я...” – Эмери не успел договорить, потому что отец втолкнул его за закрывающийся шкаф. Он поднялся на ноги и заметил щель в сломанной доске, через которую можно было подглядывать. Он прильнул к ней глазом и увидел, как в подвал входят десятки мародёров.

“Где твой мальчишка, любитель хрутинов?” – спросил мародёр. Это был тот самый, что сбежал. Он вернулся, позвав своих товарищей.

“Вам его никогда не найти! А теперь хватит болтать, покажите, на что способны!” – заявил Джеффри, взмахнув своим стальным мечом.

“Убейте его!” – приказал мародёр.

Эмери стал свидетелем мощи своего отца. Мародёры падали один за другим, но их было слишком много. Постепенно дыхание его отца стало сбивчивым, и он упал на одно колено. Первый мародёр сумел подкрасться к нему сзади и полоснуть Джеффри по спине.

Джеффри упал лицом в пыль и попытался подняться, но мародёр наступил ему на спину, не давая встать.

“Оте...” – Эмери не дал себе закричать, зажав рот руками. Слёзы навернулись ему на глаза. Он чувствовал себя беспомощным, глядя, как повергают его отца.

Мародёр повернул голову в сторону шкафа и ухмыльнулся.

Глаза Джеффри расширились. Он велел сыну бежать, а тот всё ещё был здесь! Собрав последние силы, он рванулся вверх, заставив мародёра потерять равновесие. Затем Джеффри крепче сжал меч и пригвоздил мародёра к стене.

Он изо всех сил крикнул: “БЕГИ!!!”, прежде чем несколько мечей вонзились ему в спину.

Он был всё ещё жив, с кровью на губах, груди и спине, он взмахнул мечом ещё раз, но никого не задел. Джеффри пробормотал: “Беги...”

Наконец, Джеффри бездвижно упал на землю.

Эмери застыл, не зная, что делать. Последние слова отца только что дошли до его сознания. Беги. И он так и сделал. Он бежал и бежал. Он поднялся по лестнице в конюшни, но все лошади были мертвы. Треск пламени, звон мечей, крики его людей – всё это раздавалось повсюду в месте, где Эмери прожил всю свою жизнь.

Эмери посмотрел туда, где стоял их дом, и увидел, как ревущее пламя поглощало всё, чего касалось. Затем он побежал на запад, к лесу, как и просил его отец. Однако, как только он вошёл в лес, он услышал галоп лошадей. Один из мародёров заметил Эмери издалека и пустился в погоню.

Он продолжал бежать к реке, но его слабые ноги больше не выдерживали, и он споткнулся о корень дерева. Эмери скатился в ледяную реку. Он изо всех сил пытался удержаться на плаву и случайно наглотался воды, отчего каждый вдох отдавался болью, словно иглы вонзились в его лёгкие.

Двое мародёров догнали его и спешили. Они смотрели, как Эмери тонет в сильном течении реки.

“Пошли отсюда, мальчишка не выживет в этой ледяной реке”, – сказал мародёр.

“Разве мы не должны хотя бы удостовериться?” – спросил другой мародёр.

“Ты что, тупой? Не видишь, какое сильное течение? Если не утонет, так замёрзнет насмерть. Я уверен, он так или иначе умрёт”.

“Ладно, как скажешь”.

Двое мародёров сели на лошадей и уехали.

Эмери пошёл ко дну, он ничего не мог поделать с течением и опустился на дно озера, куда впадала река. Его сердце колотилось в груди, казалось, лёгкие вот-вот взорвутся. Он молил, чтобы что-то, кто-то, что угодно спасло его. Вскоре он перестал бороться и начал терять сознание, пока не достиг дна озера.

“Неужели это конец...”

Однако он не заметил, как к нему подползала виноградная лоза. Лоза обвилась вокруг его ноги и вытащила на берег. Через несколько секунд он сильно закашлялся, выплёвывая всю воду, которую наглотался. Эмери не понимал, как ему удалось выжить. Затем он пополз по грязной земле.

Теперь он лежал, глядя в ночное небо. Каждая частичка его тела болела. Его трясло, зрение расплывалось, но его взгляд снова упал на три звезды, выстроившиеся в ряд.

Он загадал желание трём звёздам: “Пожалуйста, спасите меня... я не хочу умирать. Отец...”

Эмери изо всех сил пытался не закрывать глаза, но какая-то тяжесть тянула веки вниз, пока он не смог больше их открыть. Он был слаб, замерзал и умирал. Но тут, казалось, звёзды ответили на его желание. Средняя из трёх звёзд засияла, луч света ударил в хрупкое тело Эмери, которое взмыло в воздух, а затем исчезло.

Глава 8. Класс Магус

Вот что случилось с Эмери, прежде чем его перенесло в этот мир. Поэтому он не мог думать ни о чём другом, кроме как о том, что это место – загробный мир или мир богов. Но так было до тех пор, пока он не услышал, как старик сказал, что они вернутся в свой родной мир через семь дней.

Эмери размышлял над смыслом этого предложения. Но он разрывался, не зная, хочет он возвращаться или нет – ведь было ли что-то, что заставило бы его захотеть вернуться? Его отец был убит, всё его поместье сожжено дотла, и даже принцесса. Принцесса, которая сказала, что они не могут быть даже друзьями. Может, месть мародёрам? Но какая у него была сила, чтобы победить их? Он был слаб и хил. Какое бы оправдание для возвращения он ни придумал, всегда находилось что-то, что ему противоречило. А пока он просто следовал за группой молодых людей впереди.

Джулиан и Тракс всё ещё сверлили друг друга убийственным взглядом, в то время как Чумо молчал в стороне, с подозрением наблюдая за всем вокруг. Однако прекрасная женщина вторглась в поле зрения и мысли Эмери.

«Привет. Ты Эмери, верно?» – спросила девушка с бронзовой кожей своим сладким голосом. Она добавила: «Надеюсь, ты не такой, как тот парень, что ищет драки».

Эмери слегка отшатнулся. Эта девушка застала его врасплох. Она была слишком близко. Он пришёл в себя и посмотрел на юную леди.

Бессознательно он сравнил её с Гвен. Гвен была для Эмери как тлеющий уголёк: что-то тёплое, чего он всё ещё не мог коснуться, но к чему мог приблизиться, не обжигаясь. Но эта девушка, Клеа, казалась Эмери огнём, который пожрёт его, если он подойдёт слишком близко. Клеа была молода, их ровесница, но её тёмные волосы, большие круглые глаза, подведённые чёрным, и наряд, выставлявший напоказ её смуглое фигурное тело, заставили сердце Эмери подпрыгнуть в груди. Она была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел. В ней была та уникальная женская притягательность, которой не было у Гвен.

Клеа грациозно скрестила руки на груди и сказала: «Удивлена, что ты не в большем восторге».

«В восторге? Что ты имеешь в виду?» – растерянно спросил Эмери.

«Мы в мистическом месте, – Клеа указала наверх и добавила: – Посмотри туда, там плавающие острова и дома в небе. Им не сравниться с пирамидами, которые построили наши могучие фараоны».

Эмери проследил за направлением её пальца и глубоко задумался. Она была права, как он не заметил этого раньше? Он стоял в благоговении перед волшебными событиями, происходящими вокруг него.

«...Эм... Эмери? Эй, ты здесь? Эмери!»

Эмери встряхнул головой и рассеянно спросил: «Да?»

Клеа упёрла руки в бока и наклонила лицо ближе к Эмери.

Эмери чувствовал чудесный аромат, исходящий от её тела, и видел плавные изгибы, которые были гордостью женщин. Он почувствовал, как его лицо залилось румянцем.

«Эмери! Ты считаешь меня красивой?»

«А-а, да, да... ты красивая», – в панике выпалил он.

«Раз так, то слушай, когда красивая женщина с тобой говорит, понял?!» – сказала Клеа резким тоном, который, тем не менее, звучал как музыка для ушей.

Эмери не оставалось ничего другого, как несколько раз кивнуть.

Клеа собиралась отчитать его ещё, когда их очередь внезапно остановилась. Они оба посмотрели вперёд.

«Все, кто из класса 77, входите в этот портал», – сказал мужчина в чёрно-золотых доспехах.

Портал – этот термин Эмери никогда не слышал. Однако, судя по тому, что Эмери видел до сих пор, этот «портал» действовал как дверь, хотя эта дверь, казалось, была сделана из ветра и света. Он был круглой формы, сиял, и за ним ничего не было.

«Пойдём, Эмери! Это наш класс!» – воскликнула Клеа, не боясь неизвестности. Она схватила его за руку и потащила Эмери к светящемуся кругу.

Юноша и девушка прошли через портал, и всё вокруг них изменилось. Теперь они оказались в месте с белой плиткой, белыми стенами и золотыми столпами, аккуратно расставленными в симметрии. Это было так элегантно, что тронный зал Лайонесс и в подмётки не годился этому месту.

В центре комнаты была платформа, а ряды сидений с партами поднимались вверх ступенями, образуя полукруг. Там уже сидели другие люди, на вид его ровесники, лицом к платформе, где стояла женщина в остроконечной шляпе, подходившей к её фиолетовому платью.

Это было необычное зрелище для всех, кроме Джулиана, который, казалось, уже бывал в похожем месте. Он прошёл вперёд остальных четверых и направился к первому ряду, где уже сидела другая группа юношей и девушек.

Однако один из юношей встал и ткнул пальцем Джулиану в грудь. «Вам здесь не место, жители низшего мира! Сядьте сзади в углу!»

Джулиан молчал, но это его не поколебало. Он посмотрел на черноволосого юношу, с головы до ног одетого в чёрно-белую униформу.

Тракс же, наоборот, вышел вперёд Джулиана и закричал: «Что значит “низший мир”! Драки ищешь?!»

Он приготовил кулак, и остальные юноши и девушки в униформе встали. Они были готовы к драке.

Джулиан всё ещё был уверен в себе и, коснувшись плеча Тракса, заслонил его собой. Затем он улыбнулся и сказал: «Простите, простите. Я понимаю, мы сядем сзади».

Он развернулся, потянул за собой Тракса и махнул головой Чумо, Эмери и Клеа. Они последовали за ним.

Заняв свои места, Тракс скрестил руки, сплюнул на пол и сказал: «Римская свинья, трус!» «Глупый варвар. Используй мозги, а не мышцы», – невозмутимо ответил Джулиан.

Однако Тракс понимал, что имел в виду Джулиан. В конце концов, они были в незнакомом месте среди незнакомых людей. И всё же Тракс ненавидел того парня в чёрно-белой униформе до глубины души. Он всегда был таким: сначала кулаки, потом разговоры.

Эмери молча вздохнул про себя. Всё было по-прежнему, даже в другом мире. Везде были классовые различия, статусы и привилегированные люди.

Он мысленно сделал себе заметку о четырёх людях, с которыми ему довелось общаться. Джулиан, Тракс и Клеа были открытыми, в то время как Чумо оставался загадочным. На самом деле, с самого начала Чумо лишь бросал на остальных всезнающий взгляд и не раскрыл ничего, кроме своего имени и родного города.

Портал закрылся, и вскоре после этого женщина, с ног до головы одетая в фиолетовое, хлопнула в ладоши. Звук эхом разнёсся по всей комнате, и она заговорила: «Похоже, все в сборе. Позвольте поприветствовать всех вас. Сто новых послушников класса 77. Можете звать меня Минерва, и я буду вашим проводником на следующие 7 дней. Слушайте мои указания, и если вам повезёт, возможно, некоторые из вас смогут стать Магусами».

«Магус?»

Глава 9. Вселенная

Многие юноши и девушки были сбиты с толку. Они спрашивали у соседей, не знают ли те, кто такой Магус, однако у тех тоже не было никаких предположений, за исключением тех групп юношей и девушек в чёрно-белых нарядах. Они сохраняли спокойствие.

– Магус? Что вы имеете в виду под словом «магус»? – спросил какой-то парень.

Минерва подняла руку, и ветер во всём зале пришёл в движение. Воздушные потоки со всех сторон устремились к Минерве и сошлись в её ладони. Обычно ветер невидим, но сейчас на её ладони вращалась большая сфера из ветра. Она небрежно объяснила: – Магус, колдун, ведьма, маг, волшебник, шаман, чернокнижник, ткач стихий и так далее. Всё это – разные термины из разных миров, но все они относятся к одному и тому же. К людям, обладающим талантом управлять окружающей их изначальной энергией Вселенной. В нашей галактике существуют триллионы людей, но лишь сотни тысяч из них способны управляться с силой Вселенной. И, как вы все видите, я управляю энергией ветра.

Почти у всех от недоверия глаза полезли на лоб, а рты разинулись. Для многих из них это было первое подобное зрелище в жизни.

Минерва сжала кулак, и ветер с лёгким хлопком взорвался, прежде чем рассеяться и вернуться в своё естественное состояние. Она ухмыльнулась, с лёгким весельем оглядывая этих мальчиков и девочек с такими выражениями на лицах. Она спросила: – Интересно, кто-нибудь из вас видел магию раньше?

Руки подняли меньше трети присутствующих. Среди них была и Клеа.

– Клеа, и ты тоже? – с сомнением воскликнул Джулиан.

Клеа опустила руку и скрестила их на груди. – Разумеется. Наши придворные жрецы иногда проводят ритуалы для плодородного года, вызывая дождь или разлив Реки Нил. А по особым случаям они устраивают представление, превращая посохи в змей.

Её элегантность, порой высокомерие, и то, как она говорила о своём народе... Эмери заметил это и не мог не подумать, что она знатного происхождения.

Минерва кивнула и задала следующий вопрос: – Далее, кто из вас уже способен управляться с энергией Вселенной?

На этот раз руки подняло ещё меньше людей. Примерно один-двое из каждых десяти. На самом деле, большинство поднявших руки были те самые высокомерные юноши и девушки в чёрно-белой форме, что сидели впереди.

Эмери захотелось узнать, есть ли ещё кто-то, способный на магию. Он нашёл ещё одну, сидевшую в углу напротив них. Поскольку у него было хорошее зрение, он смог кое-как разглядеть, как выглядела девушка.

У неё были длинные чёрные волосы, выглядывавшие из-под большой тёмной вуали, которую она носила. Её бледная кожа была почти такой же белой, как и её платье.

И когда Эмери уставился на неё, её вуаль внезапно повернулась в его сторону, и Эмери почувствовал, как по его спине пробежал холодок, заставив его отвести взгляд и снова обратить внимание на Минерву.

У Минервы было невпечатлённое выражение лица. Она подошла ближе к группе юношей и девушек впереди и коснулась браслета на своём запястье.

Комната потемнела, и её браслет спроецировал изображение в центре зала. В центре изображения парила большая сфера с четырьмя хвостами, закручивающимися по спирали к краю, а между хвостами было множество крошечных сияющих точек. Точки были разных цветов – синие, белые, жёлтые, оранжевые, красные – и разных размеров.

Минерва направила запястье на группу молодых людей, и парящее светящееся изображение приблизилось и сфокусировалось на зелёно-синем шаре. Она сказала невпечатлённым

тоном: – Мир 0623, Калиос. Значит, вы все прибыли из мира магов. Полагаю, неудивительно, что из вашего мира выбрали восемнадцать человек.

Она дёрнула запястьем, и парящий шар исчез. Минерва сказала: – В нашей галактике сотни тысяч человеческих миров. Каждый год десять тысяч талантливых молодых людей отбираются из тысячи удачливых миров...

Поскольку миров были сотни тысяч, обычно проходили сотни лет, прежде чем какой-либо мир выбирали повторно. Конечно, были и миры, получавшие особое отношение, такие как Калиос.

Человеческие миры делились на три категории: миры низшего класса, которые ещё не обуздали силы природы; миры среднего класса, которые использовали металлы, воду и землю в интересах человека. Миры среднего класса можно описать как находящиеся в индустриальной эпохе. И, наконец, миры высшего класса, где были сделаны великие изобретения, такие как освоение силы электричества; это миры, достигшие современной эпохи или, что ещё лучше, эпохи магов.

Калиос принадлежал к мирам высшего класса. Из миров высшего класса отбирали как минимум по десять человек. Более того, эти миры получают такую возможность раз в пять лет.

Эмери внимательно слушал объяснения Минервы. Поэтому он не мог не подумать, что у тех высокомерных юношей и девушек были все основания вести себя так надменно.

Джулиан прокомментировал: – Наш мир такой большой, а выбрали только пятерых из нас. Похоже, наш мир выбирают раз в десятки, а то и сотни лет. Кажется, нам очень повезло!

Минерва продолжила свои объяснения: – Поскольку послушники первого года получают всего семь дней на обучение, вам лучше всего учиться усердно. Это может быть единственный шанс в жизни для вас и, возможно, для вашего мира. Не упустите шанс, который мы вам даём.

Эмери не мог не радоваться перспективе изучить навык под названием «магия». Учёба – это то, что у него получалось лучше всего, и ему всегда было интересно узнавать новое.

– Теперь, когда с этим разобрались, первый шаг к тому, чтобы стать Магусом, – это познать себя. – Минерва щёлкнула пальцами, и появился ещё один круглый предмет. – Мне нужно, чтобы все встали и подождали, пока этот кристальный шар пролетит над вашей головой. Посмотрим, сколько талантливых детей у нас в этом году.

Минерва улыбнулась, ожидая, пока сотня молодых людей встанет и сделает, как она велела. Однако от этой улыбки Эмери и остальным стало не по себе.

Глава 10. Элементы

Кристалльный шар в руке Минервы воспарил, а затем полетел к мальчику в первом ряду, что сидел ближе всех к ней. Он завис над ним и выпустил луч света. Затем кристалльный шар смешал цвета внутри себя, пока наконец не остановился на одном.

[Сканирование завершено. Жёлтый. Земное Сродство.]

Он заговорил! Почти все были озадачены. Как предмет мог говорить? Минерва не стала утруждать себя объяснениями, поскольку кристалльный шар выбрал новую цель и переместился над загадочной девушкой в большой вуали, из-под которой виднелись длинные волосы и бело-снежная кожа. Вскоре шар засветился зелёным.

[Сканирование завершено. Зелёный. Растительное Сродство.]

Те, кто ничего не понял, начали перешёптываться. Тогда Минерва начала объяснять, пока кристалльный шар летал вокруг: «Многие из вас, должно быть, задаются вопросом. Позвольте мне объяснить. На заре своего существования вся вселенная была не чем иным, как тьмой. И из этой тьмы появились боги и богини. Однако боги и богини разошлись во мнениях относительно того, чего они хотели достичь. Одни хотели наполнить миры жизнью, другие – вечной пустотой. Было неизбежно, что между богами и богинями разразится битва, и она разразилась.

«Прошли эоны, и битвы богов и богинь закончились. Те, кто желал жизни, очевидно, победили. Изначальные энергии, высвободившиеся в битве богов и богинь, породили бесчисленные галактики, и одна из них – наша. Эти энергии – то, что мы называем Десятью Элементами.

«Десять Элементов делятся на четыре основных элемента, а именно: огонь, ветер, вода и земля. Четыре подэлемента – это молния, лёд, растение и металл. Это восемь самых распространённых элементов во всей вселенной, но последние два элемента – это узы, которые всё скрепляют. Они также реже всего проявляются в человеке – это тьма и свет».

Как только Минерва закончила объяснять, кристалльный шар, зависший над лысым и скромно одетым мальчиком, засиял белым.

[Сканирование завершено. Белый. Сродство Света.]

Минерва слегка покраснела, от волнения ли, или от смущения – знала только она. «Как я и говорила, нам довольно редко попадаются послушники со светлыми или тёмными элементами».

Кристалльный шар выбирал людей в случайном порядке и наконец вернулся к группе юношей с Калиоса, мира магов. Ещё один юноша из их мира был просканирован, и кристалл засветился красным, прежде чем его половина стала фиолетовой.

[Сканирование завершено. Красный и фиолетовый. Двойное сродство. Огонь и ветер.]

«Иметь несколько сродств к элементам – это как владеть обоюдоострым мечом. Это и дар, и проклятие», – прокомментировала Минерва, обращаясь к юноше, у которого поначалу было самодовольное выражение лица.

Прошло несколько минут, и кристалльный шар почти закончил сканировать всех. У восемнадцати юношей с Калиоса в основном было сродство к одному элементу, но у пятерых из них оказалось двойное.

Однако Минерву это не удивило. В конце концов, она знала, что обычный человек, выросший в мире магов, с раннего возраста учился развивать любое имеющееся у него сродство к элементу.

Вскоре кристалльный шар подлетел к группе Эмери. Они были последними, кого нужно было просканировать. Сначала он приблизился к Джулиану и выпустил свой луч. Он стал жёлтым, а затем наполовину окрасился в красный.

[Жёлтый и красный. Двойное сродство. Земля и огонь.]

Джулиан с улыбкой на лице свистнул.

Следующим сканировали Тракса.

[Красный. Огненное Сродство.]

Джулиан усмехнулся, наблюдая, как Тракс пытается спорить с кристалльным шаром о том, почему у него меньше сродства к элементам, чем у этой римской свиньи. Но хитрая ухмылка Джулиана сменилась трепетом, когда он увидел, как кристалл над Клеей разделился на трое. Цвета внутри шара явили три отчётливых оттенка.

[Сканирование завершено. Фиолетовый, синий и индиго. Тройное сродство. Ветер, вода и молния.]

«Хм. Из сотни юношей в этом классе ты пока что единственный аколит с тремя элементами», – прокомментировала Минерва со знающим видом.

В классе поднялся лёгкий гул, и на лицах, особенно у парней, отразилось восхищение. Неудивительно, ведь эта красивая, сексуальная, смуглая женщина обладала тремя сродствами. Однако лица других девушек говорили о другом. Это показывало, насколько редко человек мог обладать тремя элементами.

«Поистине выдающаяся леди!» – воскликнул Джулиан.

«Ничего особенного», – ответила Клеа, отбрасывая волосы.

«Поздравляю, Клеа», – с ухмылкой сказал Эмери.

«Спасибо, милашка», – улыбнулась Клеа и подмигнула.

Затем кристалл двинулся к Чумо и показал один-единственный цвет.

[Чёрный. Сродство Тьмы.]

Эмери не успел поздравить Чумо с редким элементом, потому что его ослепили лучи света, исходящие от кристалльного шара.

Он зажмурился, немного боясь того, что сейчас увидит и услышит. С самого детства Эмери считал, что никогда не добивался успеха. Окружающие всегда мало чего от него ожидали. Даже его отец, который всегда обращался с ним как с маленьким мальчиком. Он никогда не чувствовал себя особенным или главным героем историй, которые читал в библиотеке своего отца.

Кристалльный шар ярко вспыхнул, затем потемнел, а после стал прозрачным. Было тихо. Обычно кристалльному шару требовалось всего несколько секунд для завершения сканирования, но на этот раз всё несколько затянулось.

Эмери открыл глаза и уставился на прозрачный кристалльный шар. Он вздохнул, всё было так, как он и думал. Он – ничто. Он не был особенным. Но почему он вообще здесь? Кто-то или что-то совершило ошибку? Он уже собирался сесть, когда Клеа пробормотала его имя.

«Эмери...»

[Сканирование завершено.]

[Синий]

Кристалльный шар показал синий цвет. Это означало, что у него было сродство к воде. Сердце Эмери слегка подпрыгнуло. Возможно, он всё-таки особенный. Но затем кристалльный шар разделился надвое и показал другой цвет.

[Жёлтый, Зелёный]

Жёлтый, Земное Сродство, а затем третий цвет! Зелёный, Растительное Сродство, тройное сродство!

Эмери чувствовал на себе взгляды всех присутствующих. Ему стало трудно дышать; ему почему-то захотелось опустить голову и спрятаться под столом. Впервые всё внимание было приковано только к нему. Это ощущение было и впрямь удушающим.

Затем его слух уловил вздохи изумления окружающих. Он смотрел в пол, но потом взглянул на них, а затем – на кристалльный шар. Он был удивлён так же, как и они.

[Чёрный]

«...»

[Синий, Жёлтый, Зелёный и Чёрный. Четверное сродство. Вода, Земля, Растение и Тьма.]

«Аколит с четверным сродством! Такое бывает лишь у одного послушника из тысячи!» – с лёгкой улыбкой воскликнула Минерва. Она подлетела к Эмери и спросила: «Как тебя зовут, мальчик?»

«Э... Эмери», – прозаикался Эмери.

Минерва отозвала кристальный шар, поскольку сканирование всех было завершено. «Тебе лучше усердно трудиться, мальчик. Похоже, мы со всеми закончили, но вам, ребята, пока не стоит слишком радоваться. Иметь сродство к элементу недостаточно. Далее мы посмотрим, какова ваша предрасположенность».

Глава 11. Талант человека

Неприметный парень в кожаном жилете, выходец из мира низшего класса, внезапно стал предметом всеобщего обсуждения в классе. Одноклассники Эмери уставились на него, перешёптываясь друг с другом.

Сродство к четырём стихиям само по себе было редкостью – такое встречалось лишь у одного из тысячи в сотнях тысяч человеческих миров. Но среди этих четырёх стихий у него был ещё и тёмный элемент. Это была задача посложнее, чем найти иголку в стоге сена.

Близость, однако, была подобна тяжёлым, запертым воротам, за которыми таился безграничный потенциал. Нужна была сила, чтобы распахнуть эти ворота, и способность, чтобы освоить то, что лежало за ними. Поэтому второй тест Минервы был призван проверить как боевую силу, так и предрасположенность каждого в её классе.

На этот раз она призвала светящийся символ, напоминавший глаз, и обратилась к классу: «Один за другим, каждый из вас войдёт в Око Силы. Кто хочет быть первым?»

Лысый юноша со светлым сродством шагнул вперёд, вызвавшись пойти первым. Спустя несколько секунд после того, как он вошёл в круг, глаз засветился, и на символе появились цифры:

[Боевая сила: 10]

[Духовная сила: 25]

[Духовная предрасположенность: Ранг А]

Минерва обратилась к классу: «Позвольте мне объяснить. Боевая сила – это показатель физической мощи. 10 баллов – это средний показатель для взрослого человека. Если у молодых людей такой балл, это значит, что они усердно тренировались, раскрывая свой физический потенциал до такой степени, что могут сражаться наравне со взрослыми, несмотря на свою молодость. Боевая сила определяется сочетанием силы, скорости и выносливости».

«В свою очередь, духовная сила измеряет способность сплести стихийные энергии вселенной. Она основывается на трёх категориях: сила духа, контроль духа и вместимость духа. Увеличение духовной силы станет главной задачей для каждого из вас, но это будет нелегко. Только когда ваша духовная сила достигнет 30, вы сможете использовать базовые элементы и стать Аколит 2-го ранга».

«И наконец, самое важное – это духовная предрасположенность, ваш талант к изучению магии. У некоторых может быть низкая духовная сила, потому что они не изучали магию, но любой с высокой предрасположенностью сможет быстро наверстать упущенное».

Тест прошли и другие ученики:

[Боевая сила: 8]

[Духовная сила: 23]

[Духовная предрасположенность: Ранг А]

[Боевая сила: 6]

[Духовная сила: 28]

[Духовная предрасположенность: Ранг А]

[Боевая сила: 15]

[Духовная сила: 22]

[Духовная предрасположенность: Ранг А]

Было ожидаемо, что юноши и девушки, отобранные из миллиардов, а то и триллионов жителей галактики, будут обладать духовной предрасположенностью Ранга А.

[Боевая сила: 13]

[Духовная сила: 29]

[Духовная предрасположенность: Ранг S]

[Боевая сила: 18]

[Духовная сила: 36]

[Духовная предрасположенность: Ранг А]

[Боевая сила: 15]

[Духовная сила: 32]

[Духовная предрасположенность: Ранг S]

Таковы были результаты группы молодых людей в чёрно-белой форме. У нескольких из них была предрасположенность Ранга S, и почти все, за редким исключением, преодолели отметку в 30 единиц духовной силы. Тех, кто это сделал, прозвали «гениями» из мира магов Калиоса, поскольку это означало, что они уже могли колдовать и были послушниками 2-го ранга.

Когда человек преодолевал определённые барьеры духовной силы, его физическая сила также зачастую возрастала.

– Неудивительно, что они такие высокомерные. Но слова ничего не значат. А-а-ах! У меня аж руки чешутся вбить их самодовольные рожи в землю, – сказал Тракс, сплюнув на пол.

– Варвар! Не мог бы ты прекратить пачкать? Это лишь показывает, что ты их боишься, – заметил Джулиан, отодвигая подол своей мантии от плевка Тракса.

– А? Ты что-то сказал, свинья? Ни слова не разбираю. Слышу только хрюканье, – огрызнулся Тракс, насмешливо наклонившись к нему.

Джулиан лишь вздохнул, качая головой и снова решив его игнорировать.

– Эти мальчишки только и знают, что драться. Я так рада, что вон тот молчаливый парень и ты, мой милашка, не такие, как они, – сказала Клеа, придвигаясь ближе к Эмери.

– Я... – пробормотал Эмери; его сердце забилось чаще, а лицо залилось румянцем.

Клеа дразняще хихикнула и отошла от него.

Внезапно в толпе послышались изумлённые вздохи. Чумо наклонился вперёд, чтобы увидеть, что происходит.

В Око Силы шагнула девушка. Её зеленовато-белое платье мерцало в сиянии тайного символа. Ткань облегла её стройную фигуру и плавно струилась к ногам, словно жидкий шёлк. Лицо её было скрыто под большой, тонкой вуалью, которая прятала её черты, добавляя её образу загадочности. Несмотря на это, толпа чувствовала исходящую от неё ауру спокойной силы.

На символе высветились цифры:

[Боевая сила: 22]

[Духовная сила: 41]

[Духовная предрасположенность: Ранг S]

По толпе прошёл шёпот. Её боевая сила более чем вдвое превышала силу среднего взрослого, но именно её духовная сила – ошеломляющий 41 балл – повергла многих в трепет. В столь юном возрасте она уже достигла уровня Аколита 3-го ранга – достижение, которое выделяло её на фоне остальных.

Минерва, стоявшая впереди со знающей улыбкой, сделала девушке знак: «Покажи мне своё лицо».

В комнате воцарилась тишина, все взгляды были прикованы к ней. Медленно, с грацией той, кто привык повелевать вниманием, девушка подняла руку и откинула вуаль. Когда полупрозрачная ткань упала, по комнате снова пронеслись изумлённые вздохи.

Её лицо было поразительным – кожа гладкая и безупречная, черты резкие, но элегантные. Но именно глаза приковали к себе взгляды собравшихся. В то время как у обычного человека радужка круглая, её была узкой и вытянутой, со зрачками, вертикальными, как у хищника – как у змеи. Они сияли с опасной, завораживающей силой – явный признак её нечеловеческого наследия.

Один из юношей в форме усмехнулся, нарушив тишину: «Ха! Полукровка... неудивительно, что она другая».

Минерва метнула в него гневный взгляд, заставив его замолчать.

– Как тебя зовут, девочка? – спросила она.

– Я – Сильва.

Глава 12. Шокирующий результат

Вселенная была необъятна, полна неведомых чудес и опасностей.

Кто знал, что могло там скрываться? За гранью понимания существовали различные расы, звери, культуры, растения и миры.

Мир, в котором сейчас оказались Эмери и его спутники, принадлежал самой развитой человеческой расе во всей галактике. Сравнить его с нынешними технологиями Земли было несправедливо – даже через тысячу лет прогресс Земли и близко бы не подошёл.

Этот мир стоял на переднем крае познания Десяти Элементов – изначальных энергий, которые, как говорили, были силами богов и богинь, сотворивших саму вселенную. И всё же, несмотря на их продвинутость в магических искусствах, оставалось ещё много тайн, которые предстояло раскрыть.

Минерва вновь обратила своё внимание на экзамен. «Следующий», – произнесла она спокойным, но властным голосом.

Результаты следующих нескольких юношей и девушек, вышедших вперёд, были относительно близки друг к другу.

Среди них был юноша, возвышавшийся над своими сверстниками, который достиг боевой силы в 24 единицы – на два уровня выше, чем у Сильвы. Однако его духовная сила была довольно низкой – 22. У остальных в среднем была боевая сила 10 и духовная сила 25. Что касается их предрасположенностей, то у каждого десятого был Ранг S.

Не прошло и получаса, как дошла очередь до Эмери и его группы друзей с планеты Земля, которых должно было проверить Око Силы. Джулиан, как обычно, возглавил группу и уверенно ступил на светящийся символ глаза. В тот момент, когда он коснулся его, символ ярко вспыхнул, и из его глубин появилось число.

[Боевая сила: 8]

[Духовная сила: 24]

[Духовная предрасположенность: Ранг A]

Это был средний показатель по сравнению с остальными. Кроме его двойного сродства, в Джулиане не было ничего особенного. Он вздохнул, и на его лице отразилось разочарование. Усердно тренируясь с тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы владеть гладиусом, он был весьма уверен в своей физической силе. Однако стало ясно, что стандарты других миров были намного выше земных.

Тракс же, напротив, с самодовольным видом прошёл мимо Джулиана, для пущего эффекта играя мускулами. Он не удержался от того, чтобы поддразнить Джулиана, прежде чем Око Силы проверило его. «Свинья – она и есть свинья!»

[Боевая сила: 10]

[Духовная сила: 23]

[Духовная предрасположенность: Ранг A]

Глаза Тракса расширились, когда он уставился на результаты. Похоже, он ожидал боевую силу около 15, но увы, ожидания и реальность всегда приносят разочарование.

Джулиан не смог сдержать смех и, указывая на Тракса, воскликнул: «Пожалуй, я больше не буду называть тебя варваром, обезьяна! Ха-ха-ха!»

Это, казалось, как-то подбодрило Джулиана, и он продолжил посмеиваться над очевидным эпическим провалом Тракса.

Следующим был Чумо, который вошёл в круг со своей характерной молчаливостью, лёгкой походкой направляясь к светящемуся оку.

[Боевая сила: 7]

[Духовная сила: 26]

[Духовная предрасположенность: Ранг А]

Все трое юношей показали схожие результаты, что не было удивительно, учитывая, что Земля считалась миром низшего класса. Тем не менее они возлагали надежды на свой звёздный дуэт: экзотическую, прекрасную Клеа, обладавшую тройным элементарным средством, и Эмери, который выглядел не так впечатляюще, но обладал четверным элементарным средством.

Клеа первой подошла к Оку Силы, игриво подмигнув объекту своей симпатии. Когда она ступила на светящийся символ, тот ослепительно засиял и показал её результаты.

[Боевая сила: 6]

[Духовная сила: 37]

[Духовная предрасположенность: Ранг S]

Клеа не разочаровала. По толпе пронёсся шёпот, и было слышно, как юноши и девушки обсуждают, как кто-то из мира низшего класса может обладать таким выдающимся талантом. Она была магом с тройным элементарным средством, имея как высокую духовную силу, так и предрасположенность Ранга S. Спускаясь с платформы, Клеа послала толпе воздушный поцелуй.

Лица некоторых юношей покраснели, в то время как на лицах девушек застыло выражение зависти. В конце концов, Клеа не понадобится много времени, чтобы стать аколитом 3-го ранга.

Минерва лишь кивнула, по-видимому, довольная выступлением Клеа. Ранее она проверила, с какой планеты родом Клеа, и такой выдающийся результат для кого-то из мира низшего класса был действительно впечатляющим.

«Ты наша гордость, красавица», – сказал Джулиан, искренне радуясь, что кто-то из его мира достиг результатов выше средних по всем остальным мирам.

«Конечно», – уверенно ответила Клеа, одарив Джулиана ещё одной милой улыбкой в ответ на его похвалу. Как и остальные, она ещё не до конца понимала значение этих цифр. Однако, видя, как многие реагировали на неё, словно на богиню, она ликовала, получив такое особое внимание.

После Клеа остался только один человек, которого нужно было проверить: Эмери. Как и на предыдущем экзамене с кристалльным шаром, он был последним, кто подошёл к Оку Силы. Воздух вокруг них стал напряжённым; был слышен даже звук каждого вдоха, пока все ждали результатов единственного человека с четверным элементарным средством.

Эмери почувствовал себя неловко под их взглядами. Он уже испытывал на себе такие взгляды – завистливые взгляды других знатных юношей, когда Принцесса Гвен уделяла ему внимание. Это был взгляд, полный ревности.

Он отбросил эти мысли, поднимаясь по лестнице к платформе. Чтобы успокоить нервы, он попытался использовать трюк, которому научил его отец на случай, когда он нервничает: представлять лица людей в виде рыб. К сожалению, это не сработало, и он снова с досадой покачал головой. Вместо этого он повторял себе, что он особенный, что обладание четверным элементарным средством – это монументальное достижение.

«Эмери, ты готов?» – спросила Минерва, хотя выражение её лица казалось неуверенным.

«Готов!» – решительно ответил он, не замечая беспокойства Минервы. Уж он-то точно не получит низкий балл с четырьмя средствами, верно?

Символ Ока Силы засиял, и появилась первая строка.

[Боевая сила: 5]

«...»

Это был самый низкий показатель за все тесты – даже ниже, чем у Клеа, чья боевая сила была 6. Эмери старался не падать духом, напоминая себе, что унаследовал от матери слабое телосложение; это было просто данностью.

Затем появилась следующая строка, повергнув всех наблюдающих в очередной шок.
[Духовная сила: 20]

«...»

Это число также было самым низким из всех, что кто-либо видел в этой комнате. Поползли шёпотки: люди были сбиты с толку тем, что парень с четверным элементарным сродством мог иметь духовную силу всего в двадцать единиц. Однако самое шокирующее откровение было ещё впереди. Когда появился последний текст, поднялся гул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.